

НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ

Рассказ о театре-юбилере
та на советских авиалиниях

И
Н
О
СТРА
Н
О
В
О
С
Т
И
Т
О
В
С
Ю

ТЕАТРУ ИМЕНИ МОССОВЕТА — 50 ЛЕТ

В тяжелые для нашей страны годы создавались первые советские театры. Когда не хватало хлеба и топлива, когда и ордены, когда, казалось, людям было не до зрелищ, Владимир Ильич Ленин считал необходимым создать условия для сохранения всего лучшего и прогрессивного, что было в дореволюционном искусстве, и поставить его на службу трудовому народу.

Отмечая сегодня пятидесятилетие театра имени Моссовета, театру, которым по праву можно гордиться советское искусство, мы на его примере, на его истории представляем себе и путь нашей социалистической культуры. «Шторы», «Чапая», «Дети негодные», «Маскарад», «Петербургские сновидения» и многие другие спектакли составляют историю и гордость нашей театральной школы.

Наш корреспондент Майя Саблина обратилась к главному режиссеру театра имени Моссовета, народному артисту СССР, лауреату Ленинской премии Юрию Александровичу ЗАВАДСКОМУ с просьбой рассказать, как создавался театр, как творчески мучал его коллектив, чем он живет сейчас.

ИСКУССТВУ ВСЕ ПРИЧАСТНО

СЛОВО — Ю.А. ЗАВАДСКОМУ

— Недавно наш коллектив принял творческие обязательства стать «образцовым театром образцового героя». Почему эта инициатива исходила именно от нас? Думаю, в этом нет никакой случайности. Главным в театре Моссовета всегда была и будет его революционность, его высокая нравственная миссия во имя Человека.

Я могу назвать множество имен: Абдулов, Валин, Астангов, Оленин, Герасим, Дубов, Шапс и многие, многие другие. Без них не мог бы состояться ни сегодняшний разговор, ни вообще наш сегодняшний театр.

Сначала театр возглавляла талантливый, бескорыстно любивший искусство режиссер Е. Любимов-Ланской, а в 1940 году мне было поручено художественное руководство театром. Этому предшествовала двадцатипятилетняя работа с моими учениками. С ними я и пришел в театр Моссовета. Это Вера Марешкая, Ростислав Пакт, Николай Моравинов, Ирина Анисимова-Вульф. Они создали атмосферу студии, бескорыстия, самозабвения, преданности, атмосферу, без которой не может осуществиться настоящий театр. И она же была вместе со мной основательница «Студии под руководством Завадского» — названия, поначалу ничего серьезного не обещавшего.

Уж очень мы тогда все были беспомощны, бедны и, казалось, бесперспективны. Мы ринулись в плавание с очень малой надеждой выплыть. Да мы и не думали об этом. Просто не могла жить иначе. Хотела в меру наших сил служить делу обновления человека, делу, вызванному революцией, Лениным.

Жизнь театра была бесконечно сложной, трудной. Но то, что рядом всегда были люди, отдавшие себя искусству без остатка, талантливые, бескомпромиссные, не только удерживало меня от многих ошибок, но и помогло пройти до сегодняшнего дня. Они создали, поддерживали и поддерживают преданность творческим и этическим традициям театра. Я мог бы назвать много имен актеров, и не только актеров, которые создавали и создают наш театр. К тому же театр все время пополняется новыми людьми.

Возраст театра ведь не измеряется возрастом людей, его осуществляющих. Театр обязан быть молодым. Старость и искусство — несовместимые понятия. С возрастом приходят опыт, мудрость, но не дерзость. Театральный коллектив должен оставаться молодым, энергичным, жизнеспособным. Это коллектив единомышленников, строителей, впитавший в себя черты высокой партийности.

Коммунизм не общество самодовольных потребителей, но содружество гармонично развитых людей с высокими духовными запросами. В этом смысле надо понимать слова Ленина, что искусство должно вытеснить религию, освободив навсегда человечество от пут религиозности. Это удивительная мысль: для Ленина искусство представлялось как бы воздухом, духовной сферой, в которой будет развиваться зрелее человеческое общество.

Тема эта представляется мне чрезвычайно важной для советского театра. У нас сейчас бытует известное понятие, что все виды искусства хороши, кроме скучного. На первый взгляд, хорошая формула, а если задуматься — глубоко неверная. Наша задача — создать чистое, высокое искусство, пробуждающее в человеке борьбу за человечность в человеке — Сталинская назвала это жизнью человеческого духа — воплощая нашего искусства.

Театр не существует без зрителя своего зрителя! И я хочу обратить внимание на од-

ну особенность нашей связи со зрителем.

Все московские театры играют свои спектакли в рабочих клубах, но обычно как бы вторым и третьим экраном. Хорошо, если на том же уровне, но часто клубные спектакли идут в облегченном, упрощенном оформлении с несколько ослабленным, измененным составом исполнителей. Мы решили коренным образом изменить положение вещей и создали нечто вроде передвижного фланеяла. Будем готовить, показывать и обсуждать спектакли в рабочих клубах, поначалу в Москве, а затем и в Московской области. Мне кажется, все это будет иметь огромное значение и для театра, и для рабочего клуба, и для тех зрителей, которые придут на спектакли.

Создание премьеры не клубной сцены... Конечно же, это не имеет ничего общего с простым повтором упрощенного и художественно ослабленного спектакля. Я думаю, что в падении вторжения театра в постановку нового спектакля должно подняться на качественно иной уровень и клубную работу. Театр непременно потребует и психологической перестройки работников клуба, поднимет техническую оснащенность сцены. Можно представить себе все последствия этой работы.

Первой премьерой в рабочем клубе, в Доме культуры имени Ленина на Красной Пресне, будет спектакль «...И проснулась знаменитая» В. Каптанской — о молодом человеке, выбирающем свой путь в жизни.

Вспомняя сегодня прожитую жизнь, я загадываю в завтрашний день не только театру, нашей стране, но и всего человечества. Знакомая с размышлениями видных ученых, понимаешь и раздвигая их тревогу за судьбы человечества. Люди должны осознавать, что они не могут жить только интересами будней, без понимания последствий всех тех процессов, которые формируют нашу сегодняшнюю жизнь. Эти процессы одновременно предопределяют и будущее. Многие ученые и философы на Западе предвещают неминуемую гибель человечества, которое, ставшая рабом техники, утрачивает контроль над опасными последствиями технического прогресса. Надежда на разумное решение этих важных вопросов лежит в самом факте существования нашего государства, строящего свою жизнь с учетом будущего всего человечества. Когда мы ринулись в космос, мы сделали, это не для того, чтобы доказать свое превосходство в технике, а с пониманием того, что человечеству очень скоро понадобится космос, чтобы сделать совершеннее земную жизнь.

Все это только на первый взгляд может показаться не имеющими отношения к искусству. Делая передовое искусство в нашей стране, в первую очередь, прогрессивные художники Запада должны осознавать глубочайшую ответственность за воспитание человека, живущего не только ограниченными, эгоистическими интересами сегодняшнего дня, но человека, верящего в будущее, строящего его.

В этом я вижу задачу всего советского театра. И сегодня, в пятидесятилетие нашего театра, мысли эти возникают, естественно, с удивительной силой.

Я прекрасно понимаю, что те задачи, которые поставлены перед коллективом и определены словами «образцовый театр», тоже можно понять по-обыкновенному. А между тем это программа на годы и годы. Это программа на будущее, которое сегодня должно заявить о том, что оно уже возникло. Оно начало себя, что оно существует. Это и есть наш рубеж, наш переход из вчера в завтра.